

На мгновение его охватило сильное чувство собственного достоинства, и он изо всех сил попытался отползти назад, чтобы покинуть это место, где царил дьявол.

Затем мысль о потере Сюй Цзэ напугала его настолько, что он не мог пошевелиться.

Он слышал, как Хэ Тао громко смеялся с Лян Ци, не отводя от него взгляда.

Он не хотел смотреть на них и отвернулся, сосредоточившись на Сюй Цзэ. Выражение лица Сюй Цзэ стало спокойным, как в те моменты, когда они были вдвоём. Его глаза смотрели на Ши Яня, а уголки губ слегка приподнялись в улыбке. В тот момент казалось, что во всей вселенной остались только они двое, и никто не мог вмешаться.

Сюй Цзэ сделал ему знак губами:

«Янь-гэ, уходи».

Он хотел помахать рукой, но тело было связано верёвками, и он мог только усиленно качать головой, повторяя беззвучно:

«Янь-гэ, уходи. Янь-гэ, уходи скорее».

С грохотом Ши Янь упал на колени перед Хэ Тао, склонив голову к земле.

— Прошу тебя...

Проснувшись, он почувствовал лёгкую тяжесть в голове, а горло было сухим и болело, словно в нём горел огонь. Ши Янь взглянул на всё ещё спящего Сюй Цзэ, который кусал его ключицу, и невольно рассмеялся. После еды он заснул, и теперь, похоже, снова голоден?

Он провёл рукой по волосам Сюй Цзэ, приподнял его голову и слегка наклонился, чтобы поцеловать его влажные губы.

Перевернувшись, он собрался надеть обувь, как вдруг увидел две фигуры, стоящие в дверях, залитые светом. Сердце его слегка ёкнуло, и он чуть не выронил обувь.

— Вы пришли. — Хотя он узнал их всего за несколько секунд, в его голосе всё же прозвучало лёгкое раздражение. Не глядя на них, он встал, зачерпнул полковша холодной воды из ведра у двери и выпил залпом, почувствовав облегчение.

— Угу, — кивнул Сунь Хань, на лице его появилось смущение. — Дядя Тан сказал, что вы живёте сзади, и раз уж мы одноклассники, можно просто зайти... Мы вас разбудили, извините.

Ши Янь с удивлением посмотрел на него и заметил, что не только Сунь Хань, но и Сунь Тун слегка испугались его. Он тут же понял, что снова непроизвольно показал свой прошлый скверный характер, и, прочистив горло, с улыбкой сказал:

— Нет, вы меня не разбудили. У меня болит горло, трудно говорить, вот и пью воду.

Его голос действительно был хриплым, и, произнеся эти слова, он снова почувствовал боль, заставившую его нахмуриться.

— Брат? — Сюй Цзэ сел на кровати, взглянул на Ши Яня и с удивлением сказал. — Брат, ты весь красный.

Ши Янь облизал пересохшие губы, не успев улыбнуться Сюй Цзэ, как почувствовал, что на его лицо легла ладонь. Удивлённо повернув голову, он увидел, что Сунь Хань нахмурился и серьёзно сказал:

— Боль в горле и жар — это симптомы простуды. Ты кашляешь?

Ши Янь задумался. Он заболел? Пощупав горло, он покачал головой.

— Нет, просто болит горло.

— Брат! — Сюй Цзэ спрыгнул с кровати и поспешил к Ши Яню. Потянув за руку, он заставил Ши Яня присесть, и его тёплое личико прижалось к щеке Ши Яня, отчего его лицо казалось ещё горячее.

— Брат, у тебя температура? Ложись скорее. — На лице Сюй Цзэ появились тревога и растерянность, глаза покраснели.

— Ничего, максимум куплю таблетки солодки и пожую. — Ши Янь улыбнулся, успокаивая его. На самом деле, в прошлой жизни он часто болел и получал травмы, и позже Сюй Цзэ всегда носил с собой небольшую аптечку. С такими вещами, как простуда, если они были на задании, Сюй Цзэ не следил за ним, и Ши Янь просто терпел.

— Так нельзя, ты должен лечь, отдохнуть, попить воды, я принесу тебе лекарство. — Сунь Хань, не обращая внимания на Сунь Туна, развернулся и вышел.

— Эй. — Ши Янь окликнул его, хотел сказать: «Почему ты так самоуверен?», но, подумав, что тот просто заботится о нём, достал из кармана двадцать юаней и протянул их. — Вот, возьми деньги, спасибо за помощь.

Сунь Хань кивнул и взял деньги, а Сюй Цзэ поднял радужный зонт, прислонённый к стене, и сунул его в руки Сунь Ханю, отступив на два шага и подняв голову.

— Брат Сунь Хань, возвращайся скорее.

— Хорошо. — Взгляд Сунь Ханя смягчился, он ответил, раскрыл зонт и вышел в палящее солнце.

Ши Янь смотрел на его спину, чувствуя, как солнце режет глаза, голова снова закружилась, и тело стало слабым. Сюй Цзэ подбежал и поддержал его. В полуобморочном состоянии Ши Янь почти всем весом опёрся на Сюй Цзэ.

— Брат... — Тревожный голос Сюй Цзэ донёсся до его ушей, словно издалека.

Другую половину тела тоже подхватило маленькое тельце, и Ши Янь с трудом открыл глаза. Перед ним мелькало улыбающееся лицо Сунь Туна, глаза которого расплывались в четыре.

Сюй Цзэ и Сунь Тун вместе уложили Ши Яня на кровать. Не успел Сюй Цзэ поблагодарить Сунь Туна, как он поднял ноги Ши Яня на кровать, побежал к ведру с водой, зачерпнул воды, намочил полотенце, выжал его, сложил в длинную полоску и осторожно положил на лоб Ши Яня. Маленькой рукой он слегка похлопал, затем опустил полотенце на горячее лицо Ши Яня, и слёзы закапали.

Он говорил брату, что тоже будет заботиться о нём. Но когда брат заболел, он всё ещё спал.

Брату нужно лекарство, а он не знал, что делать, и попросил другого купить его. Брат упал, а он ничего не мог сделать.

— Брат... — Сюй Цзэ прижался к шее Ши Яня и тихо зарыдал, слёзы текли обильно.

— Сюй Цзэ... — Сунь Тун, услышав его плач, тоже захотел заплакать, протянул руку, чтобы утешительно похлопать, но не знал, что сказать.

Большая рука поднялась и погладила Сюй Цзэ по затылку. Сюй Цзэ резко поднял голову и увидел, что Ши Янь слегка приоткрыл глаза.

— Брат?

— Не прижимайся ко мне, Сюй Цзэ, я могу тебя заразить, — голос Ши Яня был хриплым и слабым. — Отойди.

— Нет, я буду заботиться о тебе, брат, ты же заболел... — Сюй Цзэ, цепляясь за плечо Ши Яня, прокричал несколько фраз, но слова были отрывистыми, и Ши Янь не мог их разобрать.

— Отойди... Брату трудно дышать... — Ши Янь хотел улыбнуться, но горячее дыхание в горле причиняло боль, и он снова похлопал его. — Отойди, принеси мне воды.

— Хорошо. — Сюй Цзэ тут же вытер слёзы, прыгнул с кровати и бросился к чайнику.

Сунь Тун испугался, дрожащим голосом сказал:

— Сюй Цзэ, я... я налью...

— Не надо, — Сюй Цзэ тут же отказался, налил горячей воды, прошёл мимо Сунь Туна и вдруг остановился, улыбнувшись ему. — Тун-Тун, спасибо тебе и твоему брату.

Не дожидаясь ответа Сунь Туна, Сюй Цзэ подошёл к кровати и подал воду Ши Яню.

Ши Янь выпил несколько глотков и снова лёг спать. Его дыхание было тяжёлым, как у рыбы, задыхающейся без кислорода, лёгкие напряжённо работали.

Сюй Цзэ накрыл Ши Яня простынёй и послушно сел у кровати, не залезая на неё. На его лице то появлялась тревога, и слёзы текли ручьём, то он стискивал зубы, стирая слёзы. Затем снова плакал и снова вытирал слёзы.

— Сюй Цзэ, — Сунь Тун осторожно позвал его, увидев, как из больших глаз Сюй Цзэ текут слёзы, и невольно почувствовал грусть. Маленький ребёнок подумал и сказал. — Не плачь. Мой брат пошёл за лекарством для твоего брата, и, когда он его выпьет, всё будет хорошо, как с моим братом.

Сюй Цзэ моргнул, две слезинки скатились по его белому личику, и он тут же кивнул, повернулся и снова сосредоточился на Ши Яне.

Он вдруг вспомнил, как впервые увидел брата, когда у него была температура.

Он проснулся в полузабытьи, брат прижался к его руке, в глазах его была и радость, и боль, слёзы катились из глаз брата и падали на его ладонь, отчего он вздрогнул. Брат, торопливо вытирая слёзы, улыбался ему и говорил:

«Я не оставлю тебя».

<http://bllate.org/book/16628/1522949>